

МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ

УДК 811.111; 378.16

DOI: 10.17853/1994-5639-2017-7-137-156

ВЕРОЯТНОСТНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В КУРСЕ ПРАКТИКИ ПЕРЕВОДА

Е. Б. Каган, Ю. Ю. Шадрина

Институт международных связей, Екатеринбург (Россия).

E-mail: lena-kagan@yandex.ru; yunona.shadrina@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Переводческая деятельность носит эвристический характер и задействует когнитивные структуры сознания переводчика. При подготовке студентов-переводчиков особое внимание уделяется развитию их навыка вероятностного прогнозирования подлежащего переводу иноязычного текста.

Цели изложенного в статье исследования – осмысление процесса антиципации с позиции когнитивной модели перевода и разработка комплекса упражнений, направленных на развитие прогностических способностей студентов-переводчиков при работе с газетными статьями, содержащими метафорические заголовки.

Методология и методы. Работа базируется на компетентностном подходе к подготовке студентов-переводчиков и комплексе взаимосвязанных научных методов, основным из которых является психолингвистический эксперимент. При помощи количественных данных охарактеризованы особенности восприятия газетных текстов по их метафорическим заголовкам.

Результаты и научная новизна. На основе проведенного эксперимента по прогнозированию содержания текстов газетных статей с метафорическими заголовками сделан вывод о том, что главным условием предсказуемости содержания публикации является ожидание, основанное на восприятии ее названия. Показано, что вероятностное прогнозирование как профессиональная компетенция будущего переводчика формируется в процессе учебной деятельности при интеграции усилий различных кафедр языкового вуза. Предложены примеры конкретных упражнений по развитию антиципации студентов при изучении ими курса «Практика перевода».

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы преподавателями иностранных языков, работающими как в языковых, так и в неязыковых вузах, при обучении студентов различных специальностей переводу иноязычных текстов.

Ключевые слова: когнитивная модель перевода, эвристический характер деятельности, вероятностное прогнозирование, эффект ожидания, метафорические заголовки

Для цитирования: Каган Е. Б., Шадрина Ю. Ю. Вероятностное прогнозирование в курсе практики перевода // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 7. С. 137–156. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-7-137-156

PROBABLE FORECASTING IN THE COURSE OF INTERPRETING

Ye. B. Kagan, Yu. Yu. Shadrina

Institute of International Relations, Ekaterinburg (Russia).

E-mail: lena-kagan@yandex.ru; yunona.shadrina@mail.ru

Abstract. *Introduction.* Translation practice has a heuristic nature and involves cognitive structures of consciousness of any interpreter. When preparing translators, special attention is paid to the development of their skill of probable forecasting.

The aim of the present publication is to understand the process of anticipation from the position of the cognitive model of translation, development of exercises aimed at the development of prognostic abilities of students and interpreters when working with newspaper articles, containing metaphorical headlines.

Methodology and research methods. The study is based on the competence approach to the training of students-translators, the complex of interrelated scientific methods, the main of which is the psycholinguistic experiment. With the use of quantitative data the features of the perception of newspaper texts on their metaphorical titles are characterized.

Results and scientific novelty. On the basis of the conducted experiment to predict the content of newspaper articles with metaphorical headlines it is concluded that the main condition of predictability is the expectation. Probable forecasting as a professional competence of a future translator is formed in the process of training activities by integrating efforts of various departments of any language university. Specific exercises for the development of anticipation of students while studying the course of translation and interpretation are offered.

Practical significance. The results of the study can be used by foreign language teachers of both language and non-language universities in teaching students of different specialties to translate foreign texts.

Keywords: cognitive model of translation, the heuristic nature of the activity, probable prediction, the effect of expectations, metaphorical titles

For citation: Kagan Ye. B., Shadrina Yu. Yu. Probable forecasting in the course of interpreting. *The Education and Science Journal*. 2017; 7 (19): 137–156. DOI: 10.17853/1994-5639-2017-7-137-156

Введение

Смена парадигмы образования, заключающаяся в переходе от предметоориентированной к компетентностной модели подготовки бакалавров / специалистов, сопровождалась поиском возможных вариантов наиболее точного описания компетенций, которыми должен обладать выпускник высшей школы, в том числе выпускник-переводчик. Хорошим попутчиком на пути решения этого вопроса стал Болонский процесс.

Анализируя Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС) по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение¹, можно прийти к выводу, что он базируется

- на понимании компетентности как «доскональном знании своего дела, существа выполняемой работы, сложных связей, явлений и процессов, возможных способов и средств достижения намеченных целей» [1].

- принципе диалога культур.

Гуманитарные дисциплины, изучаемые будущими переводчиками, как и гуманитарное образование в целом, способствуют формированию духовно целостной личности и играют важную роль в понимании другого мировоззрения, иных взглядов и ценностей. Корифеем российского гуманитарного знания академик Д. С. Лихачев был убежден, что неспособность к культурному взаимопониманию и к диалогу культур стала причиной межэтнических войн и международных конфликтов в XX веке [2].

Согласно ФГОС область профессиональной деятельности выпускников-переводчиков, освоивших программу специалитета, включает межкультурную коммуникацию в сферах межгосударственных отношений, обеспечения обороны и безопасности государства, законности и правопорядка. Иными словами, в поликультурном социуме в эпоху глобализации переводчик является, с одной стороны, носителем идентичности отдельно взятой нации, с другой – представителем нового типа людей, которые избегают непонимания и конфронтации, а в ходе диалога «нащупывают» приемлемые, близкие взгляды на мир и происходящие в нем события.

Вопросы подготовки специалистов-переводчиков активно обсуждаются учеными и педагогами-практиками, в том числе и потому, что переводческая деятельность – деятельность особого рода. В. Н. Комиссаров определяет перевод как «вид языкового посредничества, при котором содер-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (уровень специалитета). [Электрон. ресурс] Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjw5KTm_brTAhWCHpoKHTpoADMQFggkMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.mrsu.ru%2Fru%2Fgetfile.php%3FID%3D77889&usg=AFQjCNGevHuY0T9P842_vGFkcS5hkr1xIw (дата обращения 15.04.2017).

жание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста» [3, с. 246].

С позиции когнитивной лингвистики, переводческий процесс не является линейной передачей содержания исходного текста посредством механического набора языковых трансформаций, а представляется как «активизация ментальной сущности переводчика, когнитивных структур его сознания» [4, с. 63].

Фразеологические, метафорические, идиоматические выражения являются наиболее сложными для перевода, и, следовательно, обучению переводу этих языковых единиц должно уделяться особое внимание. Выявлению факторов, затрудняющих адекватный перевод студентами газетных статей с метафорическими заголовками, был посвящен наш психолингвистический эксперимент, позволивший скорректировать содержание учебных курсов на факультете лингвистики и межкультурной коммуникации Института международных связей (Екатеринбург).

Обзор литературы

Согласно ФГОС по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение, выпускник, освоивший программу специалитета, должен обладать рядом профессиональных компетенций, среди которых в целях нашего исследования выделим:

- способность проводить лингвистический анализ текста / дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков;
- способность адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках для достижения их связности, последовательности, целостности на основе композиционно-речевых форм;
- умение осуществлять предпереводческий анализ письменного и устного текста, способствующий точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода, и знание методов и приемов их преодоления;
- способность применять переводческие трансформации для достижения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении всех видов перевода¹.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение (уровень специалитета) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwjw5KTm_brTAhWCHpoKHTpoADMQFggkMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.mrsu.ru%2Fru%2Fgetfile.php%3FID%3D77889&usg=AFQjCNGevHuY0T9P842_vGFkcS5hkr1xIw (дата обращения 15.04.2017).

Перевод как лингвистическая наука достаточно молод, ему немногим более 50 лет. За эти годы переводоведение приобрело статус науки с многогранным объектом исследования, в рамках которой произошло переосмысление самой сущности перевода. Традиционная теория перевода определяла перевод как процесс перекодирования единиц исходного языка на единицы языка перевода. Активно развивающаяся в настоящее время когнитивная модель перевода (В. Н. Комиссаров, В. И. Хайруллин, М. Я. Цвиллинг и др.) базируется на идее о том, что его процесс на всех этапах носит эвристический, подчас интуитивный характер, который предполагает последовательный выбор наиболее адекватного первоисточнику варианта из целого ряда возможностей разного типа. В основе выбора инварианта перевода лежат сложные когнитивные процессы, связанные с оперированием знаниями, умениями и навыками. Интуиция переводчика может подсказать ему неожиданные и весьма успешные решения переводческих проблем. Интуитивность перевода – это лишь одна сторона проявления профессиональной компетенции переводчика [5]. По мнению В. Н. Комиссарова, процесс перевода – сочетание строго логических, алгоритмизированных операций и интуитивно-эвристических действий. Иными словами, непредсказуемые озарения, догадки, ассоциации, имеющие место при переводе, основаны на тезаурусе когнитивного опыта переводчика [6, с. 99].

Отличительной чертой российской школы когнитивистики (А. Г. Баранов, О. А. Корнилов, Е. С. Кубрякова, А. А. Леонтьев, Ю. А. Сорокин, Ю. С. Степанов, Е. Ф. Тарасов, Л. О. Чернейко и др.) является особое внимание к организации и функционированию знаний в процессе перевода, к культурной обусловленности когнитивных процессов. В. И. Хайруллин, исследуя природу связей культурных и когнитивных факторов в переводе, пришел к выводу, что для решения переводческих задач в первую очередь важны способы структурирования знаний, отражающих взаимосвязи между первостепенными в когнитивном плане категориями: материальным объектом (живым и неживым), пространством, временем и действием¹.

В когнитивной модели перевода особое значение уделяется вопросам развития прогностической способности, сущности процесса антиципации. В работах Г. А. Бакулиной, А. В. Брушлинского О. К. Тихомирова, Б. Ф. Ломова, Е. Н. Суркова и др. подчеркивается, что антиципация является компонентом мыслительной деятельности, с ее помощью «осущест-

¹ Хайруллин В. В. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1995. С. 14.

вляется такое отражение действительности, в результате которого в мозгу человека не только фиксируются и соответствующим образом словесно оформляются состояние окружающей среды и значения тех или иных воздействий в момент непосредственного восприятия, но и просматриваются их динамика, тенденции развития, вероятные связи и отношения в предстоящем будущем» [7].

Выделяется три основные функции антиципации: когнитивная, регулятивная, коммуникативная. В применении к речевой деятельности субъекта, деятельности переводчика в частности, вероятностное прогнозирование раскрывается через понятия «языковая вероятность», «речевая вероятность». По А. А. Леонтьеву, вероятностное прогнозирование обеспечивает в каждой отдельной ситуации выдвижение речевых моделей, которые могли бы быть использованы в обозначенных условиях, с обязательным предстоящим выбором одной из них как наиболее оптимальной и приемлемой для данной ситуации. Выдающийся российский психолог и лингвист писал: «Говорящий человек должен превратить вероятность одного варианта, одного исхода в единицу, аннулировав вероятности всех других вариантов, всех других исходов»¹.

Для нашего исследования интерес представляют работы Т. В. Вшивковой, в частности ее статья «Экспериментальное моделирование антиципации при понимании иноязычного текста». Исследователь подчеркивает, что на речемыслительном уровне существенным для антиципации является использование знаков, знаковых систем, созданных человеком, в которых зафиксирован его обобщенный опыт. «Упрощенный принцип прогнозирования сводится к тому, что на основе языковых средств текста строится гипотеза о его содержании. В ходе осмысления поступающих языковых средств она либо корректируется, уточняется и подтверждается, либо отвергается и выдвигается новая. Другими словами, на основе языковых средств текста отбирается некоторая схема, являющаяся отражением прошлого опыта, которая как бы накладывается на текст. Происходит как бы «узнавание, угадывание» неизвестного через известное, что помогает, облегчает осмыслить неизвестное» [8].

При подготовке переводчиков, по мнению И. Н. Рехме, необходимо осознавать, что переводческий процесс не линейен. «Начиная с этапа понимания и интерпретации текста, переводчик задействует когнитивные структуры подсознания, проводящие анализ и синтез поступающей информации языкового и неязыкового содержания с передачей смысловых трансформаций различного порядка» [9, с. 149].

¹ Основы теории речевой деятельности / под ред. А. А. Леонтьева. Москва: Наука, 1974. С. 33.

Обучая студентов переводу газетных статей, преподаватель неизбежно вынужден принимать во внимание особенности политического и газетного дискурса. Чутко реагируя на социальные перемены в обществе, газеты предлагают своим читателям тексты, которые содержат не только авторскую интерпретацию политической и социальной ситуации, но и определенный набор языковых средств, используемых создателями текстов для языкового оформления своих позиций.

Одним из важнейших признаков языка современных СМИ является метафоричность. По меткому высказыванию В. Г. Костомарова, по курсу СМИ можно говорить о «языковом вкусе эпохи»¹.

С точки зрения когнитивной лингвистики (М. Джонсон, Дж. Лакофф, Р. Ланкагер, М. Тернер, У. Чейф; Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова, В. В. Петров, Т. Г. Скребцова, А. П. Чудинов и др.), метафору принято определять как «(основную) ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [10, с. 45].

В основе процесса метафоризации лежит взаимодействие фреймов, т. е. определенных когнитивных структур, организующих мысли, восприятие, эмоции, процесс познания [11, 12]. В свою очередь, в основе метафоры лежат не значения слов, а концепты – оперативные содержательные единицы «памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, отраженные в человеческой психике» [13, с. 19]. Языковая картина мира, по сути, является репрезентацией концептуальной системы человека и обусловлена физическим, ментальным и духовным опытом, отчасти универсальным, отчасти национально специфичным [14–16]. Как подчеркивает Ю. С. Степанов, существование альтернативных концептуальных систем обусловлено фундаментальной человеческой способностью к концептуализации опыта².

В процессе своей деятельности, которая носит характер межкультурной коммуникации, переводчик должен соотносить категориальный аппарат культуры-донора с категориальным аппаратом культуры-реципиента через призму собственной когнитивной системы, из чего следует, что, владея когнитивными механизмами категоризации, присущими его собственной культуре, он должен овладеть «чужим» культурно специфическим концептуальным аппаратом [17, с. 162].

¹ Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. Москва, 1971. 268 с.

² Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Москва: Языки русской культуры, 1997. С. 75.

Метафора – своеобразный «сгусток культуры» и «законсервированный» источник информации, она используется в газетном заголовке как экспрессема, что является одним из приемов повышения выразительности заголовка и усиления его смысловой нагрузки. Вопрос о выразительности газетного заголовка как самостоятельной языковой единицы наиболее полно рассмотрен в работах О. И. Богословской, В. П. Дроздовского, В. Г. Костомарова, Э. А. Лазаревой, Н. Р. Махневой, В. М. Ронгинского, А. А. Сафонова, Г. Я. Солганика и др.

В. Г. Костомаров считает, что сосуществование стандартных и экспрессивных единиц в газете обусловлено потребностью интеллектуального и эмоционального воздействия на читателя. Согласно учению о вариантной интерпретации действительности¹ вербализация мысли предполагает категоризацию отраженного в сознании фрагмента действительности, а выбор языковых средств диктуется системой ценностной ориентации, когда на первый план выступают концептуальные, образные и эмоциональные характеристики. Корректное понимание переводчиком заголовка газетной публикации в значительной степени способствует адекватному пониманию и передаче информации всего исходного текста средствами другого языка.

Материалы и методы

Разделяя взгляды на перевод как когнитивный процесс, в 2008–2010 гг. мы провели психолингвистическое исследование². Была поставлена задача определить, используя экспериментальный метод, насколько читатели способны по метафорическому заголовку газетной публикации предсказать ее содержание. Эксперимент проводился с использованием теста дифференцированного выбора. В нем приняли участие 300 человек: 100 россиян, 100 американцев и 100 британцев в возрасте 20–35 лет, без разделения на группы по признаку пола и рода деятельности. Материалом для эксперимента послужили публикации российской, американской и британской прессы.

Информантам было предложено три задания. В первом из пятнадцати реальных заголовков газетных статей предлагалось выбрать пять наиболее привлекательных. При этом в список заголовков, во избежание так

¹ Баранов А. Н., Паршин П. Б. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой коммуникации: сборник обзоров. Москва, 1986. С. 100–133.

² Материалы исследования изложены в диссертационном исследовании Каган Е. Б. Метафорические заголовки в российской, американской и британской прессе: когнитивный, текстовый и психолингвистический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012. 23 с.

называемого «парадокса наблюдателя» [18, с. 34], были включены заголовки газетных статей, содержащие и не содержащие метафоры. Во втором задании участникам эксперимента было предложено высказать свое мнение о содержании статей с метафорическими заголовками; в третьем – определить тематику газетной публикации с метафорическим заголовком двойной актуализации. Время на выполнение заданий не ограничивалось.

Поясним, что метафорические заголовки двойной актуализации представляют собой отдельные предложения, в рамках которых актуализируются метафоры из разных сфер-источников. Метафорические единицы, относящиеся к разным сферам-источникам в приводимых ниже примерах заголовков, подчеркнуты одной и двумя линиями:

- «Налоговый климат в РФ оздоровился» («Новая Газета», 24.10.2010);
- «Спекулянты пробивают дно в корзине» («Коммерсантъ», 30.01.2009);
- «Stable Money Is the Key to Recovery» («New York Times», 28.05.2010);
- «Dancing at the volcano's edge» («Economist», 18.02.2010).

Остановимся подробнее на описании второго задания. Респондентам были предложены 15 заголовков статей по 5 названий из российских, американских и британских газет, по которым им было необходимо высказать мнение о тематике и проблематике публикаций.

Задание 2. После каждого заголовка напишите о чем, по Вашему мнению, повествует статья. Не используйте слова из заголовка (кроме имен собственных).

Россия

1. Градусник Чурова (председатель Центризбиркома)
2. Китай и Чавес ведут интернет-войну
3. Энергетический пасьянс
4. Урожай горит с холодной головой
5. Немецкий «локомотив» набирает скорость

США

1. Wall Street's Extreme Sport
2. A Bumpy Road Ahead
3. Kiev Chameleon – Yulia Tymoshenko.
4. Why World Leaders Have Missed the Boat
5. This Week in Conservative Media: Obama Sits on the Afghan Fence

Великобритания

1. M&S hopes for ace card
2. Police to clear migrants from their «jungle»
3. Georgia: Shooting yourself in both feet
4. Apple's self-inflicted bruises take the shine off its untouchable brand
5. Economic dominoes are still falling

Используя метод статистического анализа, мы выделили три группы ответов респондентов:

- по метафорическому заголовку правильно предсказаны тема и проблемы, поднимаемые в публикации;
- по метафорическому заголовку правильно предсказана общая тематика публикации;
- по метафорическому заголовку тема публикации определена неверно.

Например, в статье «Немецкий “локомотив” набирает скорость» («Независимая газета», 17.08.2010) речь идет о выходе Германии из кризиса. Автор публикации пишет: «Возвратившуюся вчера из отпуска бундесканцлерин Ангелу Меркель ждали в Берлине две новости. Приятная состояла в том, что экономика преодолевает кризис и демонстрирует рост. Другая – в том, что это не приносит политических дивидендов ни ее партии, ни правительству. Поставки германской продукции на внешние рынки опять движутся в сторону рекордных показателей. Однако Financial Times Deutschland признает, что “в качестве главной движущей силы подъема вновь оказывается экспорт”».

Ответы информантов о том, что в публикации говорится о «Германии как европейском лидере, выходящем из мирового кризиса» или об «экономическом росте в Германии» и подобные расценивались как правильные (первый тип ответов). Если участники эксперимента утверждали, что статья повествует «об усилении влияния Германии в зоне ЕС» или «об увеличении темпов развития» и т. п., значит, они сумели предугадать только общую тематику публикации (второй тип ответов). В случае, когда респонденты заявляли, что речь идет о «влиянии Германии, которое охватывает все больше сфер на территории Европы» или, например, о том, что «Германия пробивается в чемпионат мира по футболу», ответы признавались неправильными (третья группа).

Отметим, что по ряду статей гипотез о содержании публикаций оказалось немного, по другим разброс «прогнозов» был достаточно широким. Например, по метафорическому заголовку американской статьи «Kiev Chameleon – Yulia Tymoshenko» («Newsweek», 02.07.2009) 56% информантов правильно ответили, что речь в ней шла об умении Юлии Тимошенко подстраиваться под любую ситуацию и поворачивать ее в желаемую для нее сторону. Еще 36% участников эксперимента правильно предопределили общую тематику публикации.

По метафорическому заголовку статьи «Урожай горит с холодной головой» («Московский комсомолец», 16.07.2010) информанты выдвинули следующие версии ее содержания:

- «Жара в России в 2010 году»;

- «Люди намеренно поджигают свой урожай»;
- «Торф тлеет при выпавшем снеге»;
- «После лесных пожаров, добравшихся до села, последовало обильное похолодание»;
- «Пожар уничтожил посевы»;
- «Бездействие властей по отношению к пожарам».

В действительности статья была посвящена предстоящему рассмотрению в Госдуме законопроекта об агростраховании.

Сопоставительный анализ восприятия метафорических заголовков газетных статей респондентами трех стран позволил сделать ряд выводов.

Результаты исследования

Главным условием предсказуемости является ожидание, которое может быть реализованным или нереализованным (оправданным или обманутым, по классификации Э. А. Лазаревой¹). По итогам эксперимента к оправданным ожиданиям были отнесены ответы респондентов первой и второй групп, т. е. те, в которых по метафорическим заголовкам были правильно predeterminedены тема и проблемы, поднимаемые в публикации, а также те, в которых была правильно предсказана общая тематика.

На нижеприведенной диаграмме (рис. 1) представлены общие итоги анализа ответов респондентов по второму заданию.

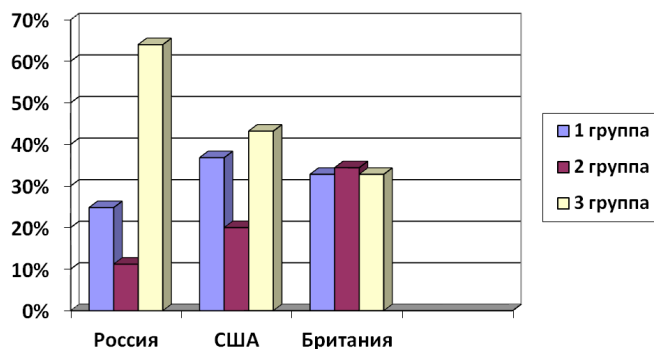

Рис. 1. Ожидания читателей-респондентов
Fig. 1. Readers' anticipations

¹ Лазарева Э. А. Системно-стилистические характеристики газеты. Екатеринбург: Уральский университет, 1993. 168 с.

Один и тот же метафорический заголовок породил у респондентов эффект оправданного или обманутого ожидания, что свидетельствует, с одной стороны, об общечеловеческой природе когнитивных процессов, с другой – о наличии различных уровней развитости прогностических способностей у разных людей. Для значительной части участников эксперимента содержание статей с метафорическими заголовками осталось непредсказуемым (рис. 2).

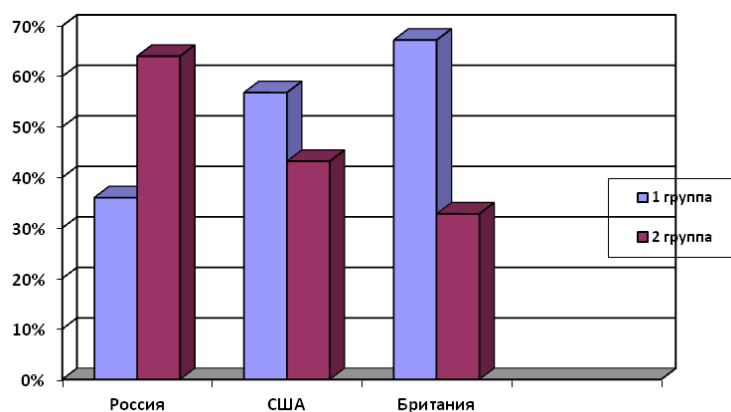

Рис. 2. Соотношение оправданного и обманутого ожидания респондентов при выполнении второго задания
Fig. 2. The ratio of justified and failed expectations when performing the second task

Анализ ответов респондентов по третьему заданию (рис. 3), в котором для прогнозирования содержания статей информантам были предложены газетные заголовки двойной актуализации, показал, что значительная часть испытуемых выдвинула неправильные гипотезы о содержании статей. Метафора представляет собой своеобразный «мостик» от знакомого к незнакомому [19], и чем сложнее оказалось это «знакомое», тем труднее было построить «мостик» к неизвестному.

Результаты изложенного в данной статье исследования в определенной степени способствовали междисциплинарной интеграции усилий преподавателей разных кафедр по подготовке будущих переводчиков. Метафоры как лексические единицы изучаются в курсе практики перевода, специфика культурных концептов и национальных концептосфер – в курсе теории перевода, особенности газетного дискурса – на занятиях по стилистике. В рамках учебной дисциплины «Практика письменного перево-

да» студенты накапливают опыт переводческой (квазипереводческой) деятельности, выполняя специально подобранные упражнения.

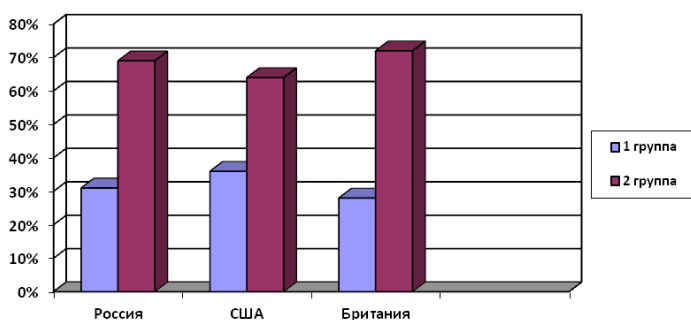

Рис. 3. Соотношение оправданного и обманутого ожидания респондентов при выполнении третьего задания

Fig. 3. The ratio of justified and failed expectations when performing the third task

Приведем пример по работе над прогнозированием содержания конкретного газетного текста «Rescuing Myanmar’s farmers from the debt trap» (<http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21720632-microfinance-its-infancy>) на занятиях в группах 401 и 501 Института международных связей.

Прежде чем начать непосредственно переводить текст, студент-переводчик должен его проанализировать. Анализ начинается с разбора заголовка. Под руководством преподавателя студенты определяют, что заголовок содержит имя собственное «Myanmar» («Мьянма»). Фоновые знания студентов могут подсказать им, что Мьянма – это государство в Юго-Восточной Азии, расположенное в западной части полуострова Индокитай (ранее Бирма). Но, как показывает практика, только единицы студентов знают об этом. Тем не менее наличие грамматической конструкции, содержащей существительное в притяжательном падеже «Myanmar’s», однозначно указывает учащимся на то, что фермеры (farmers) имеют отношение к кому-то или чему-то под названием Myanmar. Продолжая анализ лексических единиц заголовка, студенты определяют тип метафоры, содержащейся в нем. Они должны прийти к выводу, что «debt trap» («долговая западня») является финансовой метафорой.

Также подробно проводится анализ подзаголовка «With microfinance in its infancy, hopes still depend on a lumbering state bank». Преподаватель акцентирует внимание студентов на денотативном и коннотативном значении лексических единиц, особое выделяя лексемы «infancy» («младенче-

ство») и «lumbering» («двигающийся тяжело, неуклюже; предоставляющий ссуду»). Следует подчеркнуть, что перевод любого текста на занятиях со студентами имеет своей целью не только и не столько получение удачного перевода, сколько формирование у них навыка быстрого выделения общих и специфических переводческих проблем, которые должны быть учтены при выборе варианта перевода. На уровне подзаголовка выделяется проблема многозначности лексемы «lumber» и наличие антропологической метафоры «infancy».

Прогнозирование содержания газетной статьи продолжается посредством анализа помещенной в газете иллюстрации (рис. 4). Студенты, особенно те, у кого преобладает визуальное восприятие информации, представляют свое видение ситуации примерно следующим образом: уборка риса проводится женщинами вручную; это тяжелый труд; скорее всего действие происходит в бедной азиатской стране.

Рис. 4. Иллюстрация к анализируемой студентами газетной статье
Fig. 4. An illustration to the article analyzed by the students

Анализ заголовка, подзаголовка и иллюстрации дает возможность обучающимся спрогнозировать тему статьи, но не конкретно, а как тему-понятие, по определению А. И. Новикова¹. Тема-понятие позволяет очер-

¹ Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. Москва: Наука, 1983. 216 с.

тить некоторый круг возможных гипотез по поводу содержания газетного текста. Вот некоторые формулировки, которые были предложены студентами при выполнении описываемого задания:

- «Статья повествует о том, что найдены пути решения финансовых проблем фермеров»;
- «Правительство следит за тем, чтобы фермеры не погрязли в долгах, и старается избежать подобной ситуации»;
- «Фермеры поселения имеют проблемы с долгами, а кто-то спас их каким-то образом»;
- «Проблемы в сельском хозяйстве, задолженности фермеров»;
- «Государство оказало финансовую помощь фермерам Мьянма в погашении долгов».

Безусловно, у профессионального переводчика на анализ заголовка и подзаголовка уходят считанные секунды, у студентов такая работа занимает несколько минут. Как отмечают Л. А. Нефедова и И. Н. Ремхе, «рассматривая действия профессионального переводчика с позиции психолингвистики, стоит предположить, что переводчик, как правило, работает на опережение. С одной стороны, через органы слуха и зрения он воспринимает текст оригинала, подвергая его анализу, вычленяя элементарные блоки смысла. Параллельно с этим происходит антиципация (вероятностное прогнозирование) не только ситуации в целом, но, возможно, и языкового представления текста. Все зависит от компетенции и профессиональных навыков переводчика. В любом случае, если в процессе понимания текста переводчик, оценив ситуацию и фреймовое окружение полученной информации в тексте оригинала, может мысленно, с относительной долей вероятности, спроецировать его на текст перевода, то скорость поиска ассоциативных связей между фреймовым представлением и языковыми формами выражения скажется на скорости выполнения самого перевода. Все зависит, на наш взгляд, от скорости поисковой реакции, происходящей в сознании переводчика, и от прочности установленных корреляционных отношений, позволяющих осуществить мысленное соотнесение ситуативного (неязыкового) и языкового оформления» [20].

Спрогнозировав содержание и возможные проблемы, поднимаемые в газетной публикации, студенты, после предпереводческой работы непосредственно над текстом статьи под руководством преподавателя, продолжают переводить ее самостоятельно. Выбор синтетического вида аудиторной деятельности осуществляется преподавателем, главным образом исходя из фактора ограниченности времени.

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование позволяет резюмировать, что профессиональная компетентность будущих переводчиков формируется в процессе учебной целенаправленной деятельности при синергии усилий различных кафедр. Кроме того, как подчеркивает М. Я. Цвиллинг, успех при подготовке переводчиков может быть достигнут только за счет одновременного использования трех взаимосвязанных факторов, которые условно можно обозначить терминами «социальная практика», «профессиональная подготовка», «самосовершенствование»¹.

С точки зрения когнитивистики, процесс перевода носит эвристический характер. На предпереводческом этапе осуществляется познавательная деятельность, в основе которой лежат когнитивные процессы и которая направлена на выбор переводчиком инварианта перевода. На переводческом этапе происходит сопоставление и переход информации от адресанта к адресату через переводчика-транслятора. При этом каждый из трех участников коммуникации обладает собственной когнисферой.

Адекватное понимание текста в значительной степени обусловлено развитостью у человека особой когнитивной способности антиципации или прогнозирования. Для развития этой способности в программах языковых высших учебных заведений существует несколько учебных курсов. Принимая во внимание современность и специфичность языка газетного дискурса, включая его метафоричность, преподавателю перевода необходимо фокусироваться на подборе специальных языковых, речевых и коммуникативных упражнений, определяя цели и четко выстраивая структуру каждого занятия.

Основным резервуаром, из которого переводчик черпает концептуализированные и категоризированные особым образом знания, является память. Дальнейшие исследования по проблематике статьи, на наш взгляд, могли бы быть связаны с изучением процесса извлечения из памяти ментальных репрезентаций, скорости формирования ассоциативных связей при переводе с одного языка на другой.

Список использованных источников

1. Нечаев Н. Н., Резницкая Г. И. Формирование коммуникативной компетенции как условие становления профессионального сознания специалиста // Вестник УРАО. 2002. № 1. С. 3–21.
2. Лихачев Д. И. Достояние человечества // Известия. 2006, 23 мая.

¹ Цвиллинг М. Я. Требования к личности устного переводчика и проблемы профессиональной подготовки // Перевод и лингвистика текста. Москва: ВЦП, 1994. С. 132.

3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Москва: ЭТС, 2001. 424 с.
4. Munday J. *Introducing Translation Studies: Theories and Applications*. N. Y.: Routledge, 2008. 236 p.
5. Комиссаров В. Н. Когнитивные аспекты перевода // *Перевод и лингвистика текста*. Москва. 1994. С. 20–21.
6. Комиссаров В. Н. Интуитивность перевода и объективность переводоведения // *Язык. Поэтика. Перевод: сборник научных трудов МГЛИ*. Москва, 1996. Вып. 426. С. 93–102.
7. Бакулина Г. А. Сущность и роль антиципации в педагогическом процессе // *Педагогика* [Электрон. ресурс]. 2010. № 10. С. 17–21. Режим доступа: <http://portalus.ru> (дата обращения 20. 04. 2017).
8. Вшивкова Т. В. Экспериментальное моделирование антиципации при понимании иноязычного текста // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2015. № 4 (46). Ч. 1. С. 44–47.
9. Рехме И. Н. К вопросу о когнитивной ситуации понимания как этапа переводческого процесса // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 1 (19). С. 148–151.
10. Будаев Э. В., Чудинов А. П. *Зарубежная политическая метафорология*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2008. 248 с.
11. Чудинов А. П., Будаев Э. В., Дзюба Е. В., Кошкарлова Н. Н., Кондратьева О. Н., Никифорова М. В., Пирожкова И. С., Руженцева Н. Б., Солопова О. А. *Теория и методика лингвистического анализа политического текста: монография*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2016. 303 с.
12. Карасик В. И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография*. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
13. Будаев Э. В. *Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2007. Вып. 1. С. 16–32.
14. Керимов Р. Д. *Текстильные концептуальные метафоры в политическом дискурсе ФРГ // Политическая лингвистика*. Екатеринбург. 2007. Вып. 3. С. 96–107.
15. Stockwell P. *Contemporary Stylistics (Contemporary Studies in Linguistics)*. USA. 2010. 302 p.
16. Geeraerts D., Cuyckens H. *Cognitive Linguistics*. USA. Oxford university press. 2007. 1365 p.
17. Усачева А. Н. Когнитивный аспект межкультурной коммуникации // *Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы Межрегиональной научной конференции, Волгоград, 4 февраля 2009 г.* Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. С. 159–163.
18. Гришаева Л. И. *Прецедентные феномены как культурные скрепы (к типологии прецедентных феноменов) // Феномен прецедентности и преемственность культур*. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. С. 15–46.

19. Steen G. J. Towards a Procedure for Metaphor Identification // *Language and Literature*. 2002. № 11 (1) P. 17–33.

20. Нефедова Л. А., Ремхе И. Н. К вопросу о психолингвистическом методе изучения переводческого процесса «мысли вслух» для выявления когнитивной составляющей перевода // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 12–2. С. 259–266. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-psiholingvisticheskom-metode-izucheniya-perevodcheskogo-protssessa-mysli-vsluh-dlya-vyyavleniya-kognitivnoy#ixzz4eVUw9Y3M> (дата обращения 16.04.2017).

References

1. Nechaev N. N., Reznitskaya G. I. The formation of communicative competence as a condition of development of professional consciousness experts. *Vestnik URAO = Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*. 2002; № 1: 3–21. (In Russ.)

2. Likhachev D. I. Heritage of mankind. *Izvestiya*. 2006 May 23. (In Russ.)

3. Komissarov V. N. *Sovremennoe perevodovedenie = Modern translation studies*. Moscow: Publishing House «ETS»; 2001. 424 p. (In Russ.)

4. Munday J. *Introducing Translation Studies: Theories and Applications*. N. Y.: Routledge; 2008. 236 p.

5. Komissarov V. N. *Kognitivnye aspekty perevoda = Cognitive aspects of translation. Perevod i lingvistika teksta = Translation and text linguistics*. Moscow: 1994. p. 20–21. (In Russ.)

6. Komissarov V. N. The intuitiveness of translation and the objectivity of theory. *Jazyk. Pojetika. Perevod: sbornik nauchnyh trudov MGLI = Language. Poetics. Translation: Collection of Scientific Works MSLI*. 1996; Vol. 426: 93–102. (In Russ.)

7. Bakulina G. A. The nature and role of anticipation in the pedagogical process. *Pedagogika = Pedagogics* [Internet]. 2010 [cited 2017 Apr 20]; 10: 17–21. Available from: <http://portalus.ru> (In Russ.)

8. Vshivkova T. V. Experimental modeling of anticipation in the understanding of foreign text. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of the Theory and Practice*. 2015; 4 (46) Part 1: 44–47. (In Russ.)

9. Rekhme I. N. To the question about the cognitive situation of understanding as a stage in the translation process *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Questions of the Theory and Practice*. 2013; 1 (19): 148–151. (In Russ.)

10. Budaev E. V., Chudinov A. P. *Zarubezhnaja politicheskaja metaforologija = Foreign political metaphorology*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University; 2008. 248 p. (In Russ.)

11. Chudinov A. P., Budaev E. V., Dzuba E. V., Koksharova N. N., Kondratjeva O. N., Nikiforova M. V., Pirozhkova I. S., Ruzhentzeva N. B., Solopova O. A. *Teoriya i metodika lingvisticheskogo analiza politicheskogo teksta = The*

theory and methodology of linguistic analysis of a political text. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University; 2016. 303 p. (In Russ.)

12. Karasik V. I. Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs = The language circle: Personality, concepts, discourse. Volgograd: Publishing House Peremena; 2002. 477 p. (In Russ.)

13. Budaev E. V. Formation of cognitive theory of metaphor. *Lingvokulturologiya = Cultural Linguistics*. 2007; Vol. 1: 16–32. (In Russ.)

14. Kerimov R. D. Textual concept metaphors in FRG political discourse. *Politicheskaja lingvistika = Political Linguistics*. 2007; Vol. 3: 96–107. (In Russ.)

15. Stockwell P. Contemporary Stylistics (Contemporary Studies in Linguistics). USA; 2010. 302 p.

16. Geeraerts D., Cuyckens H. Cognitive Linguistics. USA: Oxford University Press; 2007. 1365 p.

17. Usacheva A. N. The cognitive aspect of intercultural communication. *Kommunikativnye aspekty sovremennoj lingvistiki i lingvodidaktiki: materialy Mezhr regional'noj nauchnoj konferencii = Communicative Aspects of Modern Linguistics and Didactics: Proceedings of Interregional Scientific Conference*; 2009 Feb 4; Volgograd. Volgograd: Volgograd Scientific Publishing House; 2009. p. 159–163. (In Russ.)

18. Grishaeva L. I. Precedentnye fenomeny kak kul'turnye skrepy (k tipologii precedentnyh fenomenov) = The Phenomenon of precedent and the continuity of cultures. Fenomen precedentnosti i preemstvennost' kul'tur = Precedent phenomena as cultural ties (to the typology of precedent phenomena). Voronezh: Voronezh State University; 2004. p. 15–46. (In Russ.)

19. Steen G. J. Towards a Procedure for Metaphor Identification. *Language and Literature*. 2002; 11 (1): 17–33.

20. Nefedova L. A., Remkhe I. N. The question of the psycholinguistic method of studying the translation process of «thinking aloud» to identify the cognitive component of translation. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University* [Internet]. 2013 [2017 Apr 16]; № 12–2: 259–266. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-psiholingvisticheskom-metode-izucheniya-perevodcheskogo-protssessa-mysli-vsluh-dlya-vyyavleniya-kognitivnoy#ixzz4eVUw9Y3M> (In Russ.)

Информация об авторах:

Каган Елена Борисовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой перевода Института международных связей, Екатеринбург (Россия). E-mail: lana-kagan@yandex.ru

Шадрина Юнона Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка Института международных связей, Екатеринбург (Россия). E-mail: yunona.shadrina@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.03.2017; принята в печать 16.08.2017.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Yelena B. Kagan – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Translation, Institute of International Relations, Ekaterinburg (Russia). E-mail: lena-kagan@yandex.ru

Yunona Yu. Shadrina – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of English Language Department, Institute of International Relations, Ekaterinburg (Russia). E-mail: yunona.shadrina@mail.ru

Received: 12.03.2017; accepted for publication 16.08.2017.

The authors have read and approved the final manuscript.